

Глава 362. Я - муж Тан Нин

«Какие съемки? Даже не думай выходить из этого дома!» Старейшина Тан жестом попросил своего помощника закрыть двери: «Тан Нин, пришло время сосредоточиться на более серьезных вещах. Ты должна положить конец любым нелепым отношениям, которые у тебя проистекают снаружи».

Тан Нин смотрела, как закрылась входная дверь, но она не паниковала. Она просто повернулась к старейшине Тан и сказала: «Дедушка, ты не сможешь удержать меня взаперти навсегда».

Старейшина Тан уставился на Тан Нин. На самом деле он прекрасно понимал, что Тан Нин больше не была ребенком, который привык мириться со всем; ее сила воли была выше, чем когда-либо. Но он по-прежнему настаивал: «Я задержу тебя на столько, сколько смогу».

Тан Сюань все еще стояла на коленях и рыдала, но тут она усмехнулась. Наконец она поняла, что старейшина Тан все время хотел, чтобы Тан Нин вернулась домой, встала и засмеялась: «Дедушка, ты уже давно решил, что ты собираешься вернуть Тан Нин домой, я права?»

«Это всегда был ее дом!»

«Какое право имеет это сука?» Тан Сюань встала, бросилась к вазе с фруктами на кофейном столике, схватила фруктовый нож и приставила его к своему запястью: «Либо я, либо она».

«Тан Сюань ...» Старейшина Тан сразу запаниковал, пытаясь встать, и чуть не уронил трость: «Что ты делаешь?!»

«Дедушка, я серьезно. В этой семье есть место только для одной из нас!» Тан Сюань прикусила губу, кровь потекла из ее запястья ...

«Не делай глупостей», - старейшина Тан бросился к Тан Сюань и схватил ее за запястье. Затем он повернулся к своему помощнику: «Быстро, принеси аптечку!»

Увидев любовь старейшины Тан к ней, Тан Сюань уткнулась в объятия старейшины Тан и начала плакать: «Дедушка, ведь у нас всё было прекрасно? Почему мы должны впускать чужого человека? Она пропала 9 лет. Она никогда не считала нас своей семьей. Почему мы должны усложнять друг другу жизнь?»

«Если тебе есть что сказать, то скажи это. Зачем прибегать к таким глупостям?» Старейшина Тан чуть не переполнился гневом.

«Дедушка, пообещай мне, что ты не позволишь Тан Нин вернуться. Обещай мне».

Видя, что Тан Сюань все еще хотела принять крайние меры, у старейшины Тан не было иного выбора, кроме как согласиться: «Хорошо, я обещаю, я обещаю ...»

Услышав обещание, Тан Нин почувствовала, что последняя оставшаяся часть тепла в ее сердце исчезла ...

«Сяо Нин, уходи. Позже отец приедет забрать тебя», - умоляюще сказал отец Тан.

«Забрать меня? Нет необходимости ... вместо этого сосредоточьтесь на своей старшей дочери. С сегодняшнего дня мы с семьей Тан не имеем ничего общего. Это также означает, что если

Тан Сюань снова спровоцирует меня, я превращу ее жизнь в ад». Тан Нин сделал пару шагов назад. Как только она собиралась уйти, экономка поспешила сообщить старейшине Тан.

«Председатель, генеральный директор Хай Жуй прибыл».

«Я не хочу его видеть», - раздраженно ответил старейшина Тан.

«Впусти его», - парировала Тан Нин.

«Что...»

«Тан Нин, нам не нужен посторонний ...»

«Если кто-то помешает ему войти, я ударюсь головой об этот столб. Что ты скажешь, дедушка?» Тан Нин указала на колонну в римском стиле.

Испытывая чувство вины, старейшина Тан не имел другого выбора, кроме как кивнуть головой.

Домработница поняла жест старейшины Тан и сразу же привела Мо Тина в усадьбу. Однако Мо Тин пришел не один. Его сопровождали около 20 телохранителей, которые вошли в гостиную.

«Президент Мо, не слишком ли много пафоса?» Старейшина Тан достойно усмехнулся.

Мо Тин не ответил Старейшине Тан. Он просто помахал Тан Нин.

Слезы Тан Нин собирались вырваться из ее глаз, но она сдержала их, бросившись к Мо Тину и уткнувшись головой в его грудь. Хриплым голосом она спросила: «Муж ... забери меня отсюда».

«Хорошо, я все улажу», - Мо Тин протянул руку и похлопал Тан Нин по голове, а после он поцеловал ее в лоб.

«Слишком много? Мне кажется, скорее этого недостаточно. Семья Мо всегда передвигается с эскортом», - спокойно ответил Мо Тин.

«Это семья Тан, а не семья Мо».

«Семья Тан сейчас издевается над членом семьи Мо!» Голос Мо Тина содержал угрозу и мрак. Пронзительный взгляд в его глазах был сравним со взглядом старейшины Тан.

«Тан Нин - моя внучка. Когда она стала частью семьи Мо?»

Мо Тин не хотел тратить даже лишнего мгновения на слова, и просто вытащил свидетельство о браке между ним и Тан Нин: «Я муж Тан Нин. Так что, старик, она не часть семьи Мо?»

Старейшина Тан: «...»

«Если возможно, я бы хотел, чтобы вы сделали вид, что никогда не знали Тан Нин. Ваша семья ведёт себя так, ребята, мне стыдно за вас».

«Поскольку Тан Нин - моя жена, ей не нужно ни цента от вас. У семьи Мо достаточно средств, чтобы гарантировать ей хоть 10 жизней в роскоши. Если она собирается вернуться в семью Тан, вы станете на колени перед ней ...»

«Я забираю Тан Нин с собой ...»

«Она больше не имеет ничего общего с кем-либо из вас».

«Если кто-то захочет снова запугать ее. Сначала тебе нужно пройти через меня!» После разговора Мо Тин обнял Тан Нин и вывел ее. Однако семья Тан, естественно, пыталась остановить их ...

Конечно, люди, которых привел Президент Мо, не были слабыми; они были опытными бойцами.

Итак, в конце концов, все слуги Тан были вынуждены сдаться.

Старейшина Тан был так зол, все его тело дрожало, но он не мог их остановить.

Он прекрасно понимал, что есть одна неоспоримая истина: сегодняшняя встреча провела огромный разрыв между ним и Тан Нин.

«Сяо Нин ... когда ты вышла замуж? Почему мы не знали об этом?» Отец Тан спросил в шоке.
«Ты теперь член семьи Мо...»

Мать Тан давно потеряла терпение. В этот момент она могла только рассмеяться: «Только теперь я понимаю, что Тан Нин и я не лучше, чем пара животных».

«Хорошо, что ты вышла замуж ... Быть замужем за Мо Тингом и стать частью семьи Мо это намного лучше, чем быть твоей матерью».

«Отныне тебе не обязательно мириться с осуждением других».

«Мадам, что вы говорите?» Отец Тан схватил мать Тань за плечи. «Не усложняй вещи ...»

«Мо Тин это тот, с кем «некий другой» мужчина никогда не сможет сравниться. Ты наконец-то помогла своей матери вернуть себе немного гордости».

После разговора Мать Тан оттолкнула отца Тан и вернулась в их спальню.

Все эти годы ...

За все эти годы она впервые почувствовала гордость перед семьей Тан.

Между тем, другие члены семьи Тан тоже были в шоке. Тан Сюань, естественно, стала злее, чем раньше, тогда как Тан Ичэнь хотел как можно дальше держаться от семейных споров. Что касается Тан Цзинсюань, его глаза светились, когда он смотрел, как спина Мо Тина исчезает из поля зрения: «Сестра, это был генеральный директор Хай Жуй?»

«Цзинсюань, что ты хочешь делать?»

«Я хочу выпустить альбом!»

«Можешь попробовать, если не боишься, что дедушка сломает тебе ноги».

«Но Мо Тин теперь мой зять!» Тан Цзинсюань обрадовался.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96720/472595>